ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

УДК 347.93

ПРАКТИКА ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Гаджиалиева Н.Ш., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, naidka79@mail.ru

Статья посвящена исследованию правоприменительной практики по отмене судебных актов в апелляционной инстанции на основании нарушения или неправильного применения норм материального или норм процессуального права. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что обозначенное основание отмены судебных актов является весьма распространенным в судебной практике в связи с чем его исследование имеет важное практическое значение для защиты прав и свобод человека и гражданина. Проведенное исследование основывается на анализе практики вынесения судебных актов по жилищным спорам с иллюстрацией основных причин, вследствие которых отменяются судебные акты по данной категории дел. На основе анализа доктринальных и нормативных источников выявлены условия применения рассматриваемого основания отмены судебных актов в апелляционном производстве. В частности, отмечается, что неправильное применение норм материального и процессуального права не является безусловным основанием отмены судебных актов, поскольку позволяют отменить судебный акт только в случае, если такое нарушение привело или могло привести к вынесению неправильного по сути решения. В статье также раскрывается содержательная характеристика исследуемого основания отмены судебных актов.

В заключение статьи автором сформулированы выводы по теме исследования и рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в обозначенной сфере, проведено соотношение имеющейся в законодательстве формулировки исследуемого основания с различными элементами принципа правовой определенности.

Ключевые слова: отмена судебного акта, судебная ошибка, гражданский процесс, апелляционная инстанция.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-89-95

UDC 347.93

PRACTICE OF CANCELING JUDICIAL ACTS IN THE COURT OF APPEAL

Gadzhialieva N.Sh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, naidka79@mail.ru

The article is devoted to the study of law enforcement practice on the abolition of judicial acts in the court of appeal on the basis of a violation or improper application of substantive or procedural law. The relevance of the research topic is due to the fact that the indicated basis for the abolition of judicial acts is very common in judicial practice, and therefore its study is of great practical importance for the protection of human and civil rights and freedoms. The study is based on an analysis of the practice of issuing judicial acts on housing disputes with an illustration of the main reasons for which judicial acts are canceled in this category of cases. Based on the analysis of doctrinal and regulatory sources, the conditions for the use of the investigated grounds for the abolition of judicial acts in the appeal proceedings are revealed. In particular, it is noted that the improper application of substantive and procedural law is not an unconditional basis for the abolition of judicial acts, since they allow you to cancel a judicial act only if such a violation has led or could lead to an incorrect decision. The article also reveals the substantive characteristics of the investigated grounds for the abolition of judicial acts.

In conclusion of the article, the author formulated conclusions on the topic of research and recommendations for improving law enforcement practice in the designated area, the relationship of the formulations of the investigated grounds in the legislation with the various elements of the principle of legal certainty is drawn.

Key words: annulment of a judicial act, judicial error, civil process, court of appeal.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-89-95

В силу конституционной природы правосудия, вытекающей из фундаментального права каждого на защиту его прав и свобод в суде, «вышестоящий суд, выявив основания для отмены или изменения проверяемого судебного решения, во всех случаях обязан осуществить возложенные на него полномочия и отменить или изменить ошибочный судебный акт с тем, чтобы не допустить его существования в правовом поле» [1]. Согласно гражданскому процессуальному законодательству России функцию отмены ошибочных судебных актов, не вступивших в законную силу, осуществляет апелляционная инстанция, являющаяся, как верно отмечают в литературе, «основной (классической) формой проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений в большинстве европейских государств» [2].

Основания для отмены решения суда первой инстанции изложены в ст. 330 ГПК РФ и делятся в доктрине на две группы: «условные и безусловные» [3, 4]. В данном исследовании мы остановимся на таком основании отмены судебных актов как нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Нарушение норм материального и процессуального права в юридической литературе рассматривается как «элемент, непосредственно характеризующий судебную ошибку» [5]. Действующее законодательство не содержит понятия судебной ошибки, поэтому ряд ученых дают определение данному термину. Так, Е.Г. Тришина считает, что «судебная ошибка – это погрешность в деятельности управомоченного субъекта (суда), нарушающая нормы процессуального и (или) материального права, не достигающая целей гражданского судопроизводства, в результате которой акт правосудия либо отдельное процессуальное действие становится неправомерным» [6]. Л.Н. Николенко отмечает, что «каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы правосудия, препятствует достижению целей судопроизводства» [7].

Нарушение норм материального и процессуального права при рассмотрении дела судом первой инстанции имеет место в следующих случаях:

1) когда суд не применил закон, подлежащий применению (имело место отсутствие указания в решении на статью закона, который должен был быть применен при разрешении конкретного дела);

2) когда суд применил закон, не подлежащий применению (ссылка в решении на статьи закона, утратившие силу);

3) когда суд неправильно истолковал закон (не учтена правовая позиция постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации) [8].

Применение исследуемого основания для отмены или изменения решения суда первой инстанции возможно, если такое нарушение привело

или могло привести к принятию неверного решения. «Правильное по сути решение не может быть отменено лишь по формальным соображениям» [9] (например, из-за нарушения судом первой инстанции порядка судебных прений, необоснованного освобождения лица, участвующего в деле, от уплаты госпошлины и т.п.). Даже «если были нарушены правила подведомственности и спор рассмотрен в арбитражном суде, это нарушение не является основанием для отмены судебных актов, если стороны не ссылались на неподведомственность спора в судах нижестоящих инстанций, и оно не повлекло нарушение всесторонности, полноты и объективности рассмотрения дела» [10].

Следует отметить, что раскрытие причин отмен по обозначенному основанию невозможно без анализа норм материального права, а поскольку правоотношения в гражданском обороте многогранны и количество их велико, остановимся, как представляется, на наиболее значимых для граждан, это жилищных споров.

В процессе исследования причин и оснований отмены решений судов первой инстанции в апелляционном порядке нами была изучена и проанализирована практика рассмотрения жилищных споров судами республики Дагестан на примере пересмотра данных решений в 2018 году судебным составом Верховного Суда Республики Дагестан. Всего в судах Республики Дагестан за указанный период было рассмотрено 139 дел, возникающих из жилищных правоотношений.

Причины отмены и изменения судебных актов по жилищным спорам. Следует отметить, что значительную часть гражданских дел по спорам, возникающим из жилищных правоотношений, составляют дела по искам о наследовании. Судебным составом рассмотрено 24 дела по указанной категории. Вместе с тем, значительными в количественном эквиваленте являются и споры, связанные с выселением, признанием утратившими права пользования жилым помещением, споры, связанные с оспариванием сумм, начисленных абонентам за потребление газа.

Как правило, решения суда первой инстанции судебной коллегией отменялись ввиду неверного применения норм материального права, неприменения норм, подлежащих применению, неверного определения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения, возникшего между сторонами спора.

Изменялись решения суда судебной коллегией при проверке доводов апелляционных жалоб, как правило, в части взысканных сумм.

Рассматривая иски о признании права, свободы или законные интересы граждан и организаций.

Так, Буйнакский районный суд Республики Дагестан 24 июля 2018 года удовлетворил встречные иски Ю. Темирбекова к П. Алхияевой, Администрации «село Нижний Дженгутай» Буйнакского района об установлении факта принятия наследства, не смотря на отсутствие в материалах дела доказательств наличия субъективного права на предъявление указанных требований, в связи с чем данное решение суда первой инстанции судебной коллегией отменено с постановлением нового решения об отказе в удовлетворении встречных исковых требований (дело № 33-4877/2018).

Не учтено отсутствие субъективного права требования и в споре о признании утратившим права пользования жилым помещением, поскольку иски были заявлены в отношении помещения, не принадлежащего на праве собственности заявителю, что судом первой инстанции не принято во внимание при удовлетворении иска (дело № 33-2406/2018, заочное решение городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан от 27 июня 2017 года).

Отсутствие субъективного права у заявителей установлено судебной коллегией при пересмотре решения Левашинского районного суда Республики Дагестан от 10 июля 2017 года (дело № 33-4649/2018).

Отменяя решение Новолакского районного суда от 14 марта 2017 года и отказывая в удовлетворении исковых требований прокурора Новолакского района РД о выселении Алишаева и Магомедова со всеми членами семьи из жилого дома, расположенного в с. Новочуртах Новолакского района РД, судебная коллегия отметила, что на момент разрешения спора и принятия судом решения спорное домовладение Алишаеву не принадлежало, и он в нем с семьей не проживал, а истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права (дело № 33-2695/2018).

О неверно избранном способе защиты права указано судебным составом и при отмене решения Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 29 июля 2017 года по исковому заявлению Газиева к администрации ГОсВД «город Махачкала» и муниципальному казенному учреждению «Управление архитектуры и градостроительства г. Махачкалы» о признании незаконным бездействия органа местного самоуправления и обязанности передать в собственность земельный участок, поскольку земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи, которая может быть предметом договора купли-продажи, на момент рассмотрения спора отсутствовал (дело № 33а-5808/2018).

При рассмотрении споров о наследовании в случаях, когда объектом спора является самовольное строение, судами не учитываются разъяснения, данные в пункте п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22

от 29.04.2010 г. (в ред. от 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [11], согласно которым самовольная постройка не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях, она не может быть включена в наследственную массу. Вместе с тем, это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на самовольную постройку. Однако такое требование может быть удовлетворено только в том случае, если к наследникам в порядке наследования перешло право собственности или право пожизненного наследуемого владения земельным участком, на котором осуществлена постройка, при соблюдении условий, установленных статьями 222 ГК РФ (дело № 33-2501/17, Ленинский районный суд г. Махачкалы).

Кроме того, при рассмотрении споров, связанных с незаконным строительством, некоторые судьи, как показала практика, не различают понятий самовольная перепланировка и самовольное строительство, включающее в себя и реконструкцию объекта, что также являлось основанием для отмены решения суда, поскольку судом неверно применялись нормы материального права.

Установив грубые процессуальные нарушения, суд апелляционной инстанции не всегда может исправить допущенные нарушения.

Так, судья Советского районного суда города Махачкалы перенаправил дело о признании самовольной перепланировки и приведении объекта в первоначальное состояние в Пятигорский городской суд Ставропольского края, поскольку ответчик проживает в городе Пятигорске, не приняв во внимание, что территориальная подсудность спора определяется по месту нахождения объекта недвижимости. В рассматриваемом случае спорный объект располагался в городе Махачкале. Поскольку споры о подсудности действующим процессуальным законодательством не допускаются, Пятигорский городской суд Ставропольского края принял дело к своему производству.

При разрешении споров о признании утратившим право пользования жилым помещением и выселении без предоставления другого жилья из жилого помещения суды не учитывают, что в соответствии с п.п. 1–2 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

Вместе с тем, данное конституционное положение подлежит применению наряду с иными правовыми актами, регулирующими спорные правоотношения, что зачастую не принимается во внимание при принятии решений судами первой инстанции. Так, Ботлихский районный суд Республики Дагестан, рассматривая иски отдела МВД России по Ботлихскому району к Г.М. Абдурахманову о признании его и членов се-

мьи утратившими право пользования жилым помещением и выселении их без предоставления другого жилья из жилого помещения по адресу: с. Ботлих (Микрорайон) Ботлихского района РД, отказал в их удовлетворении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан, отменяя принятое Ботлихским районным судом Республики Дагестан решение, удовлетворила искивые требования в полном объеме, исходя из следующего.

Материалами дела подтверждалось, что на основании договора найма жилого помещения от 16.12.2010 года Абдурахманову и его семье была предоставлена квартира в многоквартирном доме (общежитии) на период прохождения Г.М. Абдурахмановым службы.

Данное общежитие является собственностью Российской Федерации, передано на праве оперативного управления в отдел МВД России по Ботлихскому району, что подтверждалось документами.

Приказом МВД по РД контракт с Абдурахмановым был расторгнут, и он был уволен из ОВД по п. 1 ч. 3 ст. 82 ФЗ № 342 от 30.11.2011 г. «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (в связи с болезнью — на основании заключения ВВК о негодности к службе в ОВД) с 29.07.2015 г. Выслуга лет в календарном исчислении для выплаты единовременного пособия составляет 17 лет 4 месяца 24 дня; в льготном исчислении 20 лет 2 месяца 8 дней.

Согласно справке серии МСЭ-2015 № 0642198 Абдурахманову установлена инвалидность второй группы с причиной инвалидности: заболевание получено в период военной службы.

Из представленного ответчиком и исследованного судом уведомления, выданного управлением организации тылового обеспечения МВД России по РД, следует, что он принят на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Согласно представленным в материалы дела уведомлениям от 18.01.2016 г. № 19/269, протоколу встречи и беседам с пенсионерами ОВД от 12.09.2016 года, листов беседы от 23.06.2016 г. и 03.11.2016 г. истец просил ответчика освободить спорную квартиру, ссылаясь на то, что ответчик уволен со службы и не является сотрудником ОВД. Добровольно освободить занимаемое им жилое помещение ответчик отказался.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Отдела МВД России по Ботлихскому району. При этом суд исходил из того, что к указанным правоотношениям применимо Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 года № 897 «Об утверждении Типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном

фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации», в соответствии с пунктом 28 которого ответчик и его семья не подлежат выселению из служебной квартиры без предоставления другого жилого помещения, поскольку он имеет выслугу в правоохранительных органах более 10 лет.

Вместе с тем, судебная коллегия отметила, что указанное постановление к возникшим правоотношениям по данному делу применимо быть не может, поскольку оно распространяется только на помещения, находящиеся в государственной собственности, входящие в служебный жилищный фонд, а к таковым указанное общежитие не относится. Из материалов дела усматривается, что спорное жилое помещение ответчику было предоставлено по договору найма жилого помещения, а не как служебное жилое помещение.

Из другого дела следует, что Абдурахманову установлена инвалидность второй группы по причине заболевания, полученного в период военной службы, но не вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанности военной службы. Ответчиком не опровергнуты доводы о том, что Абдурахманов не имеет профессионального заболевания, травмы или увечья, полученные при исполнении обязанностей, ему установлена инвалидность в связи с общим заболеванием. Следовательно, на Г.М. Абдурахманова и членов его семьи не распространяются льготы, предусмотренные ч. 2 ст. 105 ЖК РФ. В связи с прекращением трудовых отношений с МВД по РД Абдурахманов и члены его семьи утратили право на проживание в общежитии и подлежали выселению (дело № 33-2975/2018).

В другом деле суд первой инстанции, напротив, удовлетворив исковое заявление Главного управления МЧС России по РД к З. Мусаевой, М. Далгатову и Г. Далгатову, Б. Гаджиевой, А. Баматгаджиеву и выселив их из служебного жилого помещения, не учел, что ответчики, в соответствии с частью 2 статьи 102 и частью 2 статьи 103 ЖК РФ, относятся к категории лиц, которые не могут быть выселены из служебных жилых помещений без предоставления иных жилых помещений.

По материалам дела спорное жилое помещение находится в собственности Российской Федерации и распоряжением ТУ Росимущества в Республике Дагестан от 11 марта 2010 г. № 44-р отнесено к специализированному жилищному фонду, закреплено на праве оперативного управления за Главным управлением Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

По договору найма служебного жилого помещения от 3 марта 2011 г. квартира, в отношении которой возник спор, предоставлена З.Д. Мусаевой и членам ее семьи.

В соответствии с пунктом 19 договора в случае расторжения или прекращения договора в связи с окончанием срока службы наниматель и члены его семьи должны освободить жилое помещение. В случае отказа освободить жилое помещение граждане подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации.

Приказом Главного управления от 28.04.2016 г. № 31-НС З.Мусаева уволена из Государственной противопожарной службы МЧС России по пункту «г» части 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по окончании срока службы, предусмотренного контрактом).

В частичное изменение данного приказа приказом от 08.06.2016 г. № 57 на основании заключения ВВК от 28.04.2016 г. основание увольнения изменено на п. 8 ст. 83 главы 12 ФЗ №141 от 23.05.2016 г. (по состоянию здоровья).

На день увольнения выслуга лет З. Мусаевой в календарном исчислении составила 33 года 9 месяцев 24 дня.

Судебная коллегия, отменяя постановленное судом первой инстанции решение, отметила, что статьей 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» установлено, что граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, состоят в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

Данное законодательное положение, получило разъяснение и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»* [12].

* Согласно пункту 43, судам следует учитывать, что статьей 13 Вводного закона предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставляемых им до введения в действие Жилищного кодекса Рос-

Таким образом, по данному делу с учетом заявленных исковых требований одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств являлось выяснение наличия совокупности предусмотренных ст. 13 Закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ условий, при которых З. Мусаева не может быть выселена из занимаемого жилого помещения без предоставления другого жилого помещения (Кировский районный суд г. Махачкалы, дело № 33-5157/2017).

Анализ судебной практики показал, что судьями допускаются ошибки и при применении п. 1 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации*.

Разъяснения данному законодательному положению даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Вместе с тем суды иногда не принимают во внимание разъяснения Пленума ВС РФ при принятии решений, признавая добросовестными приобретателями истцов спора и отказывая в удовлетворении исковых требований Администрации о признании недействительными сделок по мене, купле-продаже и регистрации права собственности на квартиру, с применением последствий недействи-

сией Российской Федерации. В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставленных по договорам социального найма (часть 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации), или имеющие право состоять на данном учете (часть 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации. Категории граждан, выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения, были определены статьями 108 и 110 Жилищного кодекса РСФСР.

В пункте 11 ст. 108 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего до введения в действие с 1 марта 2005 года Жилищного кодекса Российской Федерации, указано на недопустимость выселения без предоставления другого жилого помещения инвалидов I и II групп, инвалидов I и II групп из числа военнослужащих и приравненных к ним лиц, инвалидов из числа лиц рядового и начальствующего состава органов Министерства внутренних дел СССР, Государственной противопожарной службы, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей, лиц, проработавших в организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее десяти лет.

* Согласно пункту 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

тельности сделок и с истребованием квартиры из чужого незаконного владения, с возвращением ее в муниципальную собственность МР (дело № 33-3186/18, Кизилюртовский районный суд Республики Дагестан, дело № 33-4762/18, Кизилюртовский городской суд Республики Дагестан).

С учетом изложенного можно резюмировать:

1. Анализ практики отмены и изменения судебных актов в суде апелляционной инстанции позволил сделать вывод, что нарушение или неверное применение норм материального или норм процессуального права является одним из распространенных оснований для отмены или изменения принятого судом первой инстанции решения (определения). В доктрине такие нарушения принято называть судебной ошибкой.

2. Нарушение или неверное применение норм материального или норм процессуального права служит основанием для отмены или изменения судебного акта только при условии, если это нарушение привело или могло привести к вынесе-

нию неправильного решения. Данное положение корреспондирует конституционному принципу правовой определенности, в плане недопустимости пересмотра решений суда кроме как при необходимости устранить фундаментальную судебную ошибку. Вместе с тем формулировка исследуемого основания отмены судебных актов предоставляет значительный простор для судебного усмотрения, что не совсем соответствует такому элементу принципа правовой определенности, как обеспечение единообразия судебной практики.

Необходима дальнейшая научная разработка исследуемого вопроса в целях повышения знаний о судебных ошибках и основаниях отмены судебных актов по гражданским делам в апелляционной инстанции. В целях же обеспечения единообразия в судебной практике по применению оснований отмены судебных актов представляется необходимым усилить разъяснительную работу Пленума ВС РФ по этим вопросам.

Литература

1. *Афанасьев С.* Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 122–144.
2. *Борисова Е.* Обжалование не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе // Российская юстиция. 2003. № 9.
3. *Ковтков Д.И.* Кассационное производство в гражданском процессе. М.: Юстицинформ, 2016. 168 с.
4. *Боннер А.Т.* Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31.
5. *Бондаренко Т.А.* Критерий существенности нарушений норм материального и процессуального права при осуществлении кассационного производства в гражданском процессе // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 108–112.
6. *Тришина Е.Г.* Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции. Саратов, 2004. С. 16.
7. *Николенко Л.Н.* Понятие и признаки судебных ошибок, являющихся основанием пересмотра судебных актов, в хозяйственном судопроизводстве Украины // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 39–43.
8. *Бондаренко Т.А.* Критерий существенности нарушений норм материального и процессуального права при осуществлении кассационного производства в гражданском процессе // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 108–112.
9. *Подвальный И.О.* К вопросу о полномочиях суда кассационной инстанции в связи с использованием в судебных актах понятия "переоценка доказательств (обстоятельств)" // Арбитражные споры. 2013. № 1. С. 131–140.
10. *Кольздорф М.А.* Нарушение исключительного права в сети Интернет: спорные вопросы защиты // Арбитражные споры: Информационно-аналитический журнал. 2018. № 3. С. 115–134.
11. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 г.; в ред. от 23 июня 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. *Afanas'ev S.* Obzor pravovykh pozitsii v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2019. № 1. S. 122–144.

2. *Borisova E.* Obzhalovanie ne vstupivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh reshenii v grazhdanskom protsesse // Rossiiskaya yustitsiya. 2003. № 9.
3. *Kovtkov D.I.* Kassatsionnoe proizvodstvo v grazhdanskom protsesse. M.: Yustitsinform, 2016. 168 s.
4. *Bonner A.T.* Osnovaniya k otmene sudebnykh postanovlenii po grazhdanskim i arbitrazhnym delam dolzhny byt' privedeny v sootvetstvie s zhizn'yu // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2018. № 5. S. 11–31.
5. *Bondarenko T.A.* Kriterii sushchestvennosti narushenii norm material'nogo i protsessual'nogo prava pri osushchestvlenii kassatsionnogo proizvodstva v grazhdanskom protsesse // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2017. № 3. S. 108–112.
6. *Trishina E.G.* Sudebnyi kontrol' v grazhdanskom sudoproizvodstve kak odna iz funktsii suda pervoi instantsii. Saratov, 2004. S. 16.
7. *Nikolenko L.N.* Ponyatie i priznaki sudebnykh oshibok, yavlyayushchikhsya osnovaniem peresmotra sudebnykh aktov, v khozyaistvennom sudoproizvodstve Ukrainy // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2013. № 5. S. 39–43.
8. *Bondarenko T.A.* Kriterii sushchestvennosti narushenii norm material'nogo i protsessual'nogo prava pri osushchestvlenii kassatsionnogo proizvodstva v grazhdanskom protsesse // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2017. № 3. S. 108–112.
9. *Podval'nyi I.O.* K voprosu o polnomochiyakh suda kassatsionnoi instantsii v svyazi s ispol'zovaniem v sudebnykh aktakh ponyatiya "pereotsenka dokazatel'stv (obstoyatel'stv)" // Arbitrazhnye spory. 2013. № 1. S. 131–140.
10. *Kol'zdorf M.A.* Narushenie isklyuchitel'nogo prava v seti Internet: spornye voprosy zashchity // Arbitrazhnye spory: Informatsionno-analiticheskii zhurnal. 2018. № 3. S. 115–134.
11. O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoi prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav: postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29 apr. 2010 g.: v red. ot 23 iyunya 2015 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
12. O nekotorykh voprosakh, vznikshikh v sudebnoi praktike pri primenenii Zhilishchnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 2 iyulya 2009 g. № 14. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

Поступила в редакцию 14 ноября 2019 г.
Received 14 November, 2019